

"Какой трудный культиватор".

Демонический Сект культивировал сознание и отказался от плоти, сосать инь и захватить дух вместе с божественной техникой управления было действительно несравненно порочно.

"Дядя!" Ученица наблюдала за тем, как Лю Жуаньян выходил из маленького дворика и быстро гнался за ней.

"Возвращайся".

Лю Руян ушел, не подарив ученице второго взгляда, несмотря на то, что у нее был вид затонувшей рыбы, закрытой луны и застенчивого цветка.

"Дядя! Я Красный Лотос". Ученица кричала на спину Лю Жуаньяна, это была неровная ночь для нее, этот холод, как ледяной мужчина оставил ее с Неизгладимое впечатление, хотя он холодный и суровый, но она чувствует, как огонь горит в его груди.

Впервые я увидела его, когда была маленькой девочкой в семье, старшие относились ко мне, как к жемчужине, а когда я добралась до Ворот Immeasurable, на мне были все поклонники, но я никогда не чувствовала себя тронутой, несмотря на то, что у него было превосходное прошлое.

Впервые я увидел это в одинокую ночь, перед безразличным человеком.

Может быть, это не холодный человек, который заставляет ее сердце трепетать, но сила, которой он обладает, ранее она не могла устоять перед силой этого маленького дома, и ее поклонник еще больше боялся этого маленького дома, как тигр.

Однако этот человек с великой силой появился и легко спасся, такие вещи могут показаться ему банальными, но для Красного Лотоса, это сила - могущественная сила, сила, способная защитить себя.

Женщине нужно было плечо, чтобы опереться, даже если она была Культиватором.

После того, как Лю Оставшийся Ян ушёл, задаваясь вопросом о намерениях Демонской секты, Секта Иммезуализма достигла крайности в своей толерантности к такому положению вещей.

Издевательства над слабыми и слабыми внутри секты, и спрос на богатство и собственность был широко распространен, и теперь были люди из Демонской секты смешивания в Неизлечимых Воротах, не заметил ли Предтеча Неизлечимых Ворот вообще? Нет? Или он намеренно отпустил эту ситуацию.

Смерть во внешнем дворе не была редкостью, время от времени группа учеников во внешнем дворе исчезала, и Неизмеримые Врата не задавали вопросов, эти ученики были так же недооценены, как и сорняки.

Два ученика, охраняющие здание Священного Писания, вздремнули и отдохнули, когда Лю Оставшийся Ян поднялся на здание Священного Писания, чтобы скопировать Священное Писание.

Если бы огонь сжег здание Священного Писания, боясь, что никто не придет потушить огонь. Злая мысль возникла в сердце Ивовой Остаточной Янг.

Оставалось еще пять месяцев во внешнем дворе, а недавно Лю Раньян уже сообщил ученикам о ключевых моментах для прорыва через узкие места Этапа создания фонда и Этапа Цзиньданы, а также о других техниках поглощения духовной энергии и так далее.

За скалой Бесконечных Врат, внутри пещеры Дзен.

Здесь сидел хозяин монастыря "Облачная резиденция", перед ним стояла каменная платформа с деревянной рыбой.

"Почему бы тебе не сделать что-нибудь? Он сломал печать, на этот раз он уничтожит мой храм Юнчжу!" Лицо старого монаха было несколько свирепым, и он ни в коем случае не был добрым.

Этот голос отзвучал в пещере Дзен на заднем обрыве Неизлечимых Врат.

"Ты наносишь еще один удар". Старый монах встал и заглянул в глубины пещеры Дзен.

"Я уже три раза тебе помогал, хватит!" Слабый голос всплывал, казался слабым и скудным.

Старый монах храма Юнчжу не пожелал: "Тогда дай мне талисман! Я запечатал его полностью".

От пещеры Дзен больше не было ответа.

"Ты стоял и смотрел, как храм Юнчжу, который ты построил своими руками, был разрушен?" Старый монах бушевал, он уже обладал ранней стадией царства Разбитого Младенца, если бы это был обычный культиватор Махаяны Юань-Ин, у него не было бы никаких угрызений совести по поводу того, что нужно действовать. Но этот человек обладал Красным Кармическим Огнём Лотоса, который был заклятым врагом творчества Будды, и окрашенным в красный лотос телом, кармический огонь не будет потушен.

"Ты хочешь, чтобы я умер? Я в конце своей жизни, и каждый выстрел потребляет жизненную силу! Если бы не твоя мать, я бы вышибла тебя из дома!" Голос внутри дзен-пещеры снова появился, на этот раз отчетливо наполненный гневом.

Монах храма Юньцзюй молчал, держал в руках Священное Писание, больше не говорил, эту книгу называли "Определение Бога Преображения".

Он бы прорвался на Сцену Преобразования, в то время, он бы больше не боялся Красного Лотоса Кармического Огня, в то время, он был бы в состоянии по-настоящему сокрушить эту демоническую звезду и привести к его гибели!

Турнир во внешнем дворе был буйным, жестоким, переступая через трупы соперников, чтобы добраться до вершины.

В конце концов, только десять сильнейших были повышены в должности. Те, кто вошел во внутренний двор через внешний двор, как правило, обладали необычайной настойчивостью и изысканным имперским оружием, и можно сказать, что те, кто был повышен от внешнего двора до внутреннего, могут быть не самыми выдающимися талантами, но они должны быть жесткими и беспощадными.

По дороге к зданию "Варп" Лю Жуаньян увидел "Тяжелое здание", где этот молодой человек ждал, тащил свою раненую руку.

"Хозяин". Когда Чонглоу вышел вперед, он собирался встать на колени, а Лю Руян сдержал его.

"Старшинство запуталось, ты вошел во внутренние ворота, мы будем называть друг друга хозяином и братом, к тому же, даже если ты не вошел во внутренние ворота, ты все равно должен называть меня, как Дядя Шифу, а не мастер Шифу".

Чонглоу упрямо покачал головой: "Даже если Шифу не узнает меня, в сердце Чонглоу ты уже Шифу, а Чонглоу узнает тебя только как Шифу".

"Иди своей дорогой!" Лю Ланьян подошел к зданию варпа.

На этот раз в турнире убить темную лошадку, названную Chonglou подросток весь путь через препятствия, чтобы убить в топ-100, а затем столкнулись с сильными врагами, чтобы временно прорваться через царство фундамента, весь путь к триумфу, убил во внешнем дворе десятку лучших.

Но Чонг Лу знал, что причина его стремительного роста в силе была во многом благодаря помощи Лю Яняна, а в здании Священного Писания, если бы не руководство его хозяина, боюсь, будет трудно найти подходящую для себя технику.

"Шифу"! Я буду прямо на твоих каблуках!" Чжун Лу тайно принял решение, он знал, что сила Лю Руяна была абсолютно сильна, иначе было бы невозможно легко убить его на ранней стадии строительства фундамента. Средний культиватор Учреждение фонда, что вид борьбы по всему царству, что вид менталитета сильного человека невозможно смоделировать, в этой большой конкуренции, он исчерпал свои карты, прежде чем Убийство культиватора средней стадии создания фонда было ничем по сравнению с Лю Раньяном, который своими глазами видел, что культиватор средней стадии создания фонда в На глазах у Лю Жуаняна, как у ребенка, было совсем не трудно сражаться и убивать, когда он говорил, что так и будет.

"Все еще есть последний этаж".

Willow Residual Yang поднялась по зданию искривления, девяносто девять этажей башни уже ступили девяносто восемь этажей, сейчас остался только один последний слой, украдите этот слой искривления пустым, внешний двор больше не будет нуждаться в пребывании.

Что касается группы учеников под дверью, то вскоре после своего отъезда они читали о своих преимуществах, а что касается того, как планировать, то Лю Руян уже обрисовал это.

Сердца людей нельзя торопить, они нуждаются в возможности, и эта возможность еще не пришла.

Два ученика, охраняющие здание искривления, открыли дорогу Лю Раньяну.

Лю Руян поднялся на 99-й этаж башни Варп, но на этот раз он не видел никаких книг, только картину высокой горы и протекающей воды в огромном пространстве.

Вид?

Лю Руян смотрел в сторону высокогорного ручья, величественная водная система пришла с вершины величественной горы, стекающей вниз и разрушающей все на своем пути.

"Намеренно, вот и все!"

На этом огромном пространстве не было других священных писаний, и эта картина с изображением проточной воды в Высоких горах, несомненно, была волшебным сокровищем раннего культиватора YuanYing, который мог захватить душу, и если бы у человека была возможность изучить его, то он мог бы по достоинству оценить постижимое младшим культиватором YuanYing.

Для других людей этот вид проточной воды с высоты горы должен быть высшим сокровищем, но для Лю Жуаняна этот вид вещей был самым куриным сердцем, так как его первоначальное "я" было культиватором Махаяны Юань-Ин, и его понимание было намного выше, чем у создателя этого волшебного сокровища.

Некоторым ученикам во внешнем дворе повезло, так как их учил Лю Жуаньян в течение нескольких месяцев, и хотя они не знали об этом, они получили личную передачу от великого культиватора Юань-Иня.

Время шло, Лю Раньян перестал преподавать, и вновь назначенному лектору было вдвойне трудно учить эту группу учеников, в которую проникся Лю Раньян.

Willow Residual Yang ежедневно в маленьком дворике, чтобы насладиться цветами, пить чай, как будто вопросы выращивания не имеют к нему никакого отношения.

Далекая ученица по имени Красный Лотос смотрела там на маленький дворик и каждый день приходила, ожидая, что двор откроется, и из него выйдет холодный дядя.

Существует горькое чувство, называемое тайной любви, используя всевозможные отговорки, чтобы хотеть приблизиться к нему и посмотреть на него издали, но когда он появляется перед вами, вы не осмеливаетесь смотреть на него, и вы не можете убежать.

Всякий раз, когда наступает ночь, красный лотос теряет лицо, город висит от печали и потери.

Первый лучик солнца утром, девушка охраняла под деревом, маленький дворик еще плотно закрыл дверь.

Изо дня в день.

Прошло три месяца, Хунлянь вошла в привычку останавливаться здесь, кроме учения, посмотреть издали, ожидая встречи с этим человеком снова.

Она приезжала с каждым днем, тоска в ее сердце все жарче и жарче, однажды, она просто представляла себе его холод, его сила, теперь, ее мир был полностью занят, что холодный человек.

Чувства были настолько необъяснимы, что иногда они могли заставить ее покраснеть.

Четыре месяца спустя, рано утром, она увидела, что дверь во двор открыта, и двое детей вышли из него, чтобы прибраться во дворе, а мужчина, которого она ждала месяцами, навязчиво не появился.

"Он ушёл во внутренний двор и не вернётся!"

Красный Лотос подошел к швейцару, новости были, как болт из синего, ей было трудно принять, она чувствовала боль, боль, которая распространилась от нижней части сердца и

разорвал ее легкие на части.

"Он ушел!"

Красный Лотус видел его только один раз, это была ледяная ночь, его лицо также было зафиксировано на той ночи, холодное и стальное лицо, непритязательное, случайно выстрелил, а затем кризис был полностью разрушен.

Той же ночью он посмотрел на свои глаза так ясно, как на озеро, чисто и ясно.

Его уход обратно был настолько одинок, что он покрывал свое сердце безразличием, он скрывал свое одиночество!

Красный Лотос поднял ей голову, ее глаза взорвались от боевого духа.

"Дядя! Встретимся во внутреннем дворе! Я, Красный Лотос, встану перед тобой и скажу тебе громко и ясно! Я не выйду за тебя замуж в этой жизни!"

Это расплывчатая и чистая любовь, этот вид любви односторонний, этот вид любви также самый прочный и самый палящий, этот вид любви называется тайной любовью.

Красный Лотос гнался по следам Лю Яняна, внешний двор был повышен до внутреннего двора, что потребовало бы убийства от тысяч солдат, но Красный Лотос больше не боялся, не отступил бы, потому что был кто-то во внутреннем дворе, ее сердце последовало за ним во внутренний двор.

<http://tl.rulate.ru/book/41983/940891>